

Часть 7.5. Глава 16: Год другой, но всё по-старому (часть 16)

Если Лин Ханьчжун никогда не знал, что такое кошмар, он узнал, что это было за день, и он запечатлелся его в памяти до конца своей жизни. Наблюдая за тем, как Мин Фэйчжэнь идёт вперёд, он закричал: «Убей его!»

Поскольку в ответ было лишь молчание, Лин Ханьчжун справедливо закричал: «Будешь моим козлом отпущения», как: «Я сказал, убейте его! Вы забыли, кто я?! Вы меня не слушаете?!»

Мечник пошёл к Мин Фэйчжэню, но никто не обращал внимания на то, кем он был, это не имело значения. Остальные мечники вышли вперёд; однако они не сражались ради того, чтобы защитить Лин Ханьчжуна, хотя это было их долгом.

Мечники Святылища Горы Лу могли принять своего патриарха как злого, коварного и неквалифицированного, но они не могли принять безответственного человека за своего лидера. С того момента, как Лин Ханьчжун съёжился перед Мин Фэйчжэнь, они больше не принимали его как своего лидера.

«Вы что, все сумасшедшие?! Почему вы так глупы?! Что заставляет вас думать, что вы можете сравниться с ним один на один, когда он победил даже Цуна?! Не бросайте ему вызов по одному! Используйте своё количество и разорвите его на куски!»

Зная, насколько безжалостным и беспринципным может быть Лин Ханьчжун, неудивительно, что ему не удалось понять, почему его люди бросили вызов Мин Фэйчжэню один на один, когда они явно проиграли.

«Вы, идиоты, я сказал -»

«Заткнись», - прервал мужчину позади Лин Ханьчжуна, его глаза сияли, когда он смотрел на Мин Фэйчжэня.

«Т-ты, наконец, заговорил?» заикался Лин Ханьчжун, не в силах вспомнить человека, который когда-либо говорил ему хоть слово.

«Ты никогда не поймёшь.»

Лин Ханьчжун никогда не был мечником и никогда не отличался владением мечом. Его прозвище Меч Чистого Неба относится не к его способностям владения мечом, а к его безжалостной тактике. Он никогда не думал о том, чтобы развить свои навыки владения мечом, потому что рассматривал его как ещё один инструмент в наборе инструментов. Если яд мог справиться с работой, он без колебаний использовал бы яд. Единственная причина, по которой он научился владению мечом, заключалась в том, чтобы добыть славу, о чём он решил, будучи молодым подростком.

Лин Ханьчжун не мог понять эмоции тренировок до пота, боли, желание прогрессировать и видеть прогресс. Хотя его люди искренне интересовались исследованиями различных стилей и способов мозгового штурма противодействия различным техникам, ему было всё равно. На самом деле он воспринимал их как придурков, которые предпочитают скромно одеваться и обедать, предпочитая жить вне центра внимания, чтобы иметь больше времени для саморазвития.

К его чести, Лин Ханьчжун был удивителен тем, что он сделал. Как только он стал главным управляющим Святылища Меча Горы Лу, он начал вносить изменения и посвятил все свои

силы построению секты. Вместо обучения он потратил всю свою энергию на мечников, чтобы продать их и в конце концов покорить Чанчжоу. Это были вещи, которые им не нравились, но он весело делал всё это. Все знали, что он никогда не хотел тренироваться в Теплице Бессмертного Меча, в отличие от всех остальных.

После десятилетий у руля, Лин Ханьчжун попал обратно в бездну смятения, которую, как он думал, он закрыл. Он многое изменил в Святынище Меча Горы Лу, но люди, которые составляли Святынище Меча Горы Лу, по-видимому, не изменились. Это была такая неприятная эмоция, что он ненавидел её больше, чем следы, которые Мин Фэйчжэнь оставил на его планах. Он не мог понять, почему они не предлагали ему свою жизнь или какое-то великое будущее для Святынища Меча Горы Лу. Они верили, что они были Святыней Меча Горы Лу. Только тогда он заметил, что не осталось остатка инвестиций его жизни.

«Почему эти мужчины, которые не могут контролировать свои удилища, в тот момент, когда они видят деньги или женщин, пытаются стать героями, идя против непреодолимой стены и не отступают?»

Лин Ханьчжун бросился вперёд, даже не удосужившись поднять свой меч, «Пять Старейшин», который упал с его пояса. Человек, который был позади, поднял «Пять Старейшин» и держал его как сокровище, вздыхая от жалости, но никто никогда не узнает, от жалости к мечу или к Лин Ханьчжуну.

Сверкая пятками с помощью своего цингуна, он снова и снова мог слышать кошмарный «лязг», который преследовал его до конца его жизни. Каждый раз, когда он слышал звук в его голове, он хотел бы, чтобы он был моложе, чтобы он мог бежать быстрее.

В конце концов Лин Ханьчжун уступил своему желанию оглянуться назад. По иронии судьбы, он не мог не чувствовать, что его мечники были настоящими героями, поскольку они истекали кровью, пытаясь сражаться с врагом, против которого у них не было ничтожного шанса победить. Он был так удивлён, увидев, как Мин Фэйчжэнь шагает вперёд безо всякой паузы, убивая одного мечника за другим, что он теряет понимание того, что он делает.

«Может быть ... Может быть, этого можно было избежать. Если бы я не ослабил их поводья слишком сильно ... Если бы я не изменил Святынище Меча Горы Лу ... Возможно, мы бы не проиграли ... Нет, нет! Это не моя вина!»

Тот, кто приведёт Лин Ханьчжуна в чувства, станет демоном, которого он никогда не хотел видеть рядом с собой.

«Теперь твоя очередь.»

«Т-твой шифу м-»

«О да, моя шиня упомянула тебя», - вставил Мин Фэйчжэнь, сверкая уголками своих жемчужных белых зубов. «Она сказала, чтобы я внёс свой вклад и избил тебя, если я когда-либо встречу тебя.»

«Аааа!»

Цзинь!

«Три дня назад беззащитный и несчастный человек был ранен так же само, но он взревел от

гнева и решимости. Это рёв, который мы должны уважать. Остался ещё один», - произнёс Мин Фэйчжэнь, бросая взгляд на лес.

Один человек, который всё ещё стоял, был старше Лин Ханьчжуна. Но называть его старшим было бы грубо. Точнее, нужно назвать его человеком в возрасте. У него всё ещё была гордо поднята грудь и голова.

«Ты единственный из Святилища Меча Горы Лу, который может выдержать более одного удара от меня.»

«Для меня большая честь слышать от тебя похвалу.»

Видя, как мужчина вытянул «Пять Старейшин» из ножен, Мин Фэйчжэнь высказался: «Я всегда хотел увидеть известную технику Теплицы Бессмертного Меча.»

«Это сабля?»

«Что заставляет тебя так говорить? Разве это не кусок дерева?»

«Сабля всегда будет саблей. Я не знаю причины, по которой мастер решил изготовить саблю такой странной формы. Но, он захотел выковать именно такое оружие. Я ознакомился с бесчисленным количеством оружие в течение своей жизни, и видел четыре из семи мечей, использованных в стремлении вырезать эту династию. Я могу скромно предположить, ... что это не является холодным оружием.»

«Это просто кусок железа.»

«И всё же ты выбрал его. Ты единственный, кто может владеть этой саблей.»

Глаза Мин Фэйчжэня загорелись, как будто он наконец нашёл кого-то, кого он мог бы спровоцировать на драку: «Они говорят, что Лин Фэнсин - лучший мечник в Святилище Меча Горы Лу, мечник, посвятивший всю свою жизнь оттачиванию своего мастерства. Похоже, они заметили твоё знание оружия.»

«Оружие - это часть их. Мне очень приятно сразиться с тобой.»

Лин Фэнсин покрыл «Пять Старейшин» золотой энергией.

«Просветление?»

«Я надеюсь, что я не подведу тебя!»

Никто не знал о результате поединка, но утверждали, что это был эпический бой, который закончился "лязгом".

Вторжение в Святилище Меча Горы Лу в Ханчжоу было объявлено провалом после Дня святого Валентина в Китае во время двадцать пятого года правления императора Юаньшэна. Хотя более ста мечников были побеждены, ни одна жизнь не была потеряна. На улицах ходят слухи, что благодаря их суровым тренировкам никто из мечников не погиб.

Никто не знал, что такое травма или смертельный исход в боевом мире Ханчжоу. Что касается Ночной Крепости, они считались неподвижной горой, самой сильной сектой в Ханчжоу, и предоставили окончательную власть над боевым миром Ханчжоу.

Якобы, травмы Лин Ханьчжуна, полученные во время его боя с Симэнь Чуйсюэ, снова дали о себе знать, заставляя его отступить с передовой, отсюда и неудача. Императорский двор счёл эту историю убедительной. При этом ходили и другие абсурдные слухи о том, что у Лин Ханьчжуна случился тяжёлый случай диареи, который был диагностирован на последние полгода, вынуждая их отменить всё.

Лин Циншу был объявлен пропавшим после боя, разбив сердце Лин Ханьчжуна. Старейшина решил уединиться у Пика Пяти Старейшин и впредь оставить Святылище Меча Горы Лу в руках своего старшего сына, Лин Яоши.

Лин Яоши был совершенно другим человеком, чем его отец. Достигнув статуса патриарха, Лин Яоши ввёл в действие правило, согласно которому все их ученики должны были пройти серьёзное обучение в течение десяти лет и пройти семь испытаний, если они хотят спуститься с горы. Удивительно, но, несмотря на то, что он был самым строгим патриархом в своей истории, ни один ученик не спорил с этим.

Святылище Меча Горы Лу было почти бездействующим в кулачном мире во время правления Лин Яоши. Таким образом, Лин Ханьчжун увидел, как опускается занавес на эру славы Святылища Меча Горы Лу.

<http://tl.rulate.ru/book/4074/796316>